

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Обучающийся

А.А. Колесникова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, О.А. Кожевников

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность настоящей работы не вызывает сомнения и заключается в следующем. Одной из целей уголовного судопроизводства является установление истины по рассматриваемому делу. Однако попытка достижения указанной цели в условиях жесткого установления законом формализованных процедур собирания, проверки и оценки доказательств приводит к значительным временным затратам в ходе уголовного судопроизводства, отдалению вынесения приговора от момента совершения преступления, что негативно воспринимается гражданами и приводит к падению авторитета государства

Целью настоящего исследования является изучение доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с собиранием и оценкой доказательств в уголовном процессе. Соответственно, предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, которые регулируют вопросы, связанные с доказательствами в уголовном процессе.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие доказательств в уголовном процессе;
- рассмотреть признаки доказательств;
- проанализировать свойства доказательств;
- рассмотреть классификацию доказательств;
- изучить виды доказательств;
- охарактеризовать отдельные виды доказательств.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачам и состоит из введения, основной части, разделённой на главы и семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика доказательств в уголовном процессе	6
1.1 Понятие и признаки доказательств в уголовном процессе	6
1.2 Свойства доказательств	11
Глава 2 Классификация и виды доказательств в уголовном процессе	23
2.1 Классификация доказательств в уголовном процессе.....	23
2.2 Виды доказательств в уголовном процессе	28
Глава 3 Характеристика отдельных видов доказательств	43
3.1 Показания участников уголовного процесса	43
3.2 Заключение эксперта и специалиста	52
3.3 Вещественные доказательства.....	57
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность настоящей работы не вызывает сомнения и заключается в следующем.

Одной из целей уголовного судопроизводства является установление истины по рассматриваемому делу.

Однако попытка достижения указанной цели в условиях жесткого установления законом формализованных процедур собирания, проверки и оценки доказательств приводит к значительным временным затратам в ходе уголовного судопроизводства, отдалению вынесения приговора от момента совершения преступления, что негативно воспринимается гражданами и приводит к падению авторитета государства.

Расследование преступлений в современных условиях неизбежно требует знаний о многих цифровых процессах, сопровождающих повседневную деятельность. Во многих случаях совершение преступлений осуществляется с участием различных электронных технологий, и соответственно следы многих преступных действий запечатлеваются в цифровой среде.

Кроме того, многие преступления, связаны с пересечением государственных границ, и доказательства преступной деятельности рассредоточены на территории разных государств, например, такую практику можно встретить в рамках единого Евразийского экономического союза при расследовании преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности.

Все вышесказанное требует от юридического научного сообщества более глубоко изучения вопросов, связанных с понятием электронных доказательств, причем, как в уголовно-процессуальном, так и в криминалистическом аспектах, определению их видов с целью разработки эффективных средств по их обнаружению, фиксации, исследованию и использованию в ходе расследования.

Законодательно закрепленное понятие «электронное доказательство» отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве России. Как для процессуальной, так и для криминалистической науки данное понятие является практически новым, однозначный ответ на этот вопрос пока не разработан.

Целью настоящего исследования является изучение доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с собиранием и оценкой доказательств в уголовном процессе.

Соответственно, предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, которые регулируют вопросы, связанные с доказательствами в уголовном процессе.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие доказательств в уголовном процессе;
- рассмотреть признаки доказательств;
- проанализировать свойства доказательств;
- рассмотреть классификацию доказательств;
- изучить виды доказательств;
- охарактеризовать отдельные виды доказательств.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачам и состоит из введения, основной части, разделённой на главы и семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика доказательств в уголовном процессе

1.1 Понятие и признаки доказательств в уголовном процессе

Одной из целей уголовного судопроизводства является установление истины по рассматриваемому делу.

Однако попытка достижения указанной цели в условиях жесткого установления законом формализованных процедур собирания, проверки и оценки доказательств приводит к значительным временным затратам в ходе уголовного судопроизводства, отдалению вынесения приговора от момента совершения преступления, что негативно воспринимается гражданами и приводит к падению авторитета государства [7].

Начиная свою работу необходимо обратиться непосредственно к понятию доказательства.

На современном этапе развития процессуального права можно говорить о том, что понятие доказательств сложилось. Как минимум сложились подходы к определению доказательств. Остальное - дело выбора теоретика или практика [19].

Доказательство: сведения о факте, факт или что-то другое? Подходы к определению доказательств прошли этапы:

- признания таковыми всего, что позволяло убедить суд;
- отнесения к доказательствам лишь собственно информации (содержания доказательств), или фактов;
- причисления к этой категории также средств, или источников, доказывания.

В итоге процессуальная наука пришла к выводу о том, что доказательство следует рассматривать как единство средств доказывания и их содержания, на основе которых суд приходит к выводу о наличии либо отсутствии доказательств по делу.

Такое понимание отвечает целям практики: все доводы должны пройти оценку суда [14].

Доказательствами признаются любые сведения, на основе которых устанавливаются конкретные факты и обстоятельства, имеющие значение для правильного расследования и рассмотрения уголовного дела, а также источники этих сведений [7].

Доказательства в уголовном процессе (уголовно-процессуальные доказательства) - это единство содержания (сведений, полученных из определенных источников) и формы (процессуальное закрепление).

Верховный Суд РФ оперирует и таким понятием как «факт» в значении доказательства [9]. Несмотря на высказываемый большинством процессуалистов иной взгляд на понятие доказательства, невозможно безразлично относиться пусть даже и к отличающейся от общепринятой практике высшего судебного органа нашего государства.

Таким образом, доказательствами могут быть и доказательственные факты. Однако доказательственные факты не могут быть гражданским истцом «представлены».

Все это позволяет сделать вывод, что в настоящее время, непосредственно в ст. 44 УПК РФ термин «доказательство» употребляется в классическом значении этого уголовно-процессуального института [15].

Говоря о доказательствах необходимо разобрать непосредственно сами признаки. К признакам доказательств можно отнести следующие:

- содержание определенных сведений в доказательствах;
- под сведениями понимается непосредственная информация об определенных обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела;
- сведения должны быть «собраны на» предусмотренный ч. 2 ст. 74 УПК РФ источник;
- в уголовно-процессуальное доказывание сведения вовлекаются в определенном законом порядке [3].

Сведения - это содержание доказательства - информация о расследуемом (рассматриваемом и разрешаемом) происшествии.

Под формой доказательств принято понимать следующее:

- показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста;
- заключение эксперта, специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [8].

Согласно ст. 74 УПК [27] доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [12].

В качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

В теории доказательств принято выделять следующие признаки анализируемого понятия:

- сведения (фактические данные);
- полученные из законного источника;
- полученные в законном порядке;
- имеющие значение для уголовного дела [3].

Разберем более подробно каждый из них.

Начнем с первого признака, а именно с того, что же понимается под сведениями как одним из признаков доказательства.

Следует отметить, что ранее в УПК РСФСР данный признак означал «фактические данные», что, по нашему мнению, более полно отражало его.

В настоящее же время, под сведениями понимается определенная конкретная информация о конкретных обстоятельствах.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что не могут относиться к сведениям и, соответственно, являться доказательствами различные догадки, мнения, суждения, предположения и тому подобное.

Следует обратить внимание что в законодательстве, а именно в ст. 74 УПК доказательствами именуется только сведения (о фактах), однако в теории и практике уголовно-процессуального доказывания подмечено, что сведения о фактах порождают сам факт, которому никак нельзя отказать в доказательственной ценности [14].

Под сведениями о фактах понимается такая информация об обстоятельствах уголовного дела, достоверность которой еще предстоит проверить, а под доказательственными фактами - уже проверенная информация, достоверность которой сомнения не вызывает, и поэтому ее можно использовать как готовые элементы в логических конструкциях для получения итоговых знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

Анализируя законодательство, мы также обратили внимание на тот факт, что сведения являются доказательствами по уголовному делу, если они получены из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК [14].

К таким источникам Уголовно-процессуальный кодекс относит следующие:

- показания подозреваемого,
- показания обвиняемого,
- показания потерпевшего,

- показания свидетеля, заключения и показания эксперта,
- вещественные доказательства,
- протоколы следственных и судебных действий,
- иные документы (второй признак понятия).

Можно сделать вывод о том, что если какие-то сведения были получены из источников, не указанных выше, то они не могут использоваться для обоснования выводов и тем более решений по уголовному делу.

Третий признак понятия доказательства означает, что сведения (фактические данные) по уголовному делу должны быть получены в определенном порядке, т.е. путем производства предусмотренных УПК процессуальных действий, процедура которых также детально регламентирована уголовно-процессуальными нормами.

Эта регламентация призвана обеспечить достоверность сведений, на основании которых разрешается уголовное дело. Если фактические данные добываются хотя и из законного источника, но с отступлением от установленной законом процедуры, достоверность доказательственного материала оказывается под сомнением.

В силу этих соображений доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми.

Недопустимые доказательства не имеют юридического значения и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания любого из обстоятельств дела (ч. 1 ст. 75 УПК).

Данная норма опирается на содержание ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [14].

Суть четвертого признака доказательства в уголовном процессе заключается в требовании, чтобы между содержанием фактических данных и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, существовала определенная связь.

Иначе говоря, эти фактические данные должны относиться к предмету доказывания. Поэтому этот признак получил наименование относимости доказательства.

Относимость доказательства также имеет важное практическое значение [2].

Следует обратить внимание, что до сих пор не утихает дискуссия по поводу того, что же понимать под доказательством.

С одной стороны, законодатель подразумевает под доказательствами сведения, а с другой - процессуальные способы их получения: показания обвиняемых, свидетелей, заключения экспертов и т.д.

Вместе с тем приведенная, основанная на ст. 74 УПК РФ научная позиция в настоящее время не единственна.

Как мы уже отмечали выше, дискуссия по проблемам сущности уголовно-процессуальных доказательств не закончена [14].

Кроме этого, раскрывающие понятие доказательств нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства содержат указание на цель их получения - «для правильного рассмотрения и разрешения дела».

К сожалению, уголовно-процессуальный Кодекс (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) подобного указания не содержит, а причины, по которым при редакции этой нормы не была сохранена завершавшая определение доказательств в ст. 69 УПК РСФСР фраза «имеющие значение для правильного разрешения дела», трудно поддаются объяснению [6].

1.2 Свойства доказательств

Доказательства обязательно должны содержать в себе какие-либо сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Они должны обладать свойством относимости.

Относимость доказательств - это обязательное свойство сведений (без его наличия нет доказательства), проявляющееся в их возможной связи с исследуемым в уголовном процессе происшествием [13].

Поэтому, когда, к примеру, протокол следственного действия в целом или его часть не содержат такого рода информации судья, председательствующий в суде присяжных, вправе не разрешить присяжным заседателям знакомиться с содержанием такого протокола (прилагаемой к протоколу фото таблицы, фотографий и т.п.).

В силу ст. 75 УПК и в соответствии с положениями ч. 2 ст. 50 Конституции РФ в уголовном процессе не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК.

Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление (ч. 3 ст. 88 УПК), не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 235 УПК).

Допустимость доказательств - это их соответствие нормам нравственности, истинности, а равно требованиям закона относительно источника, способа собирания и вовлечения в уголовный процесс сведений [4].

Согласно прямому указанию закона недопустимыми доказательствами признаются: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности [5].

Решая вопрос о допустимости того или иного доказательства, суды могут руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [20] и в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [21].

Процессуальные источники, в которых содержатся сведения, не отвечающие нормам истинности или нравственности, не должны признаваться доказательствами.

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона (недопустимыми), если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [28].

Не любое нарушение требований УПК приводит к тому, что доказательство становится недопустимым.

Несущественные, бесспорно не влияющие на доказательственное значение закрепленных в доказательстве сведений несоблюдение уголовно-процессуальных правил не должно влечь за собой признания доказательства недопустимым.

Не следует, к примеру, признавать недопустимым протокол следственного действия, если вместо имени и отчества как требует п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК, участвующего в нем должностного лица органа дознания, в протоколе указаны лишь инициалы последнего.

В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и на основании ст. 49 УПК каждый задержанный, заключенный под стражу имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента фактического

его задержания и даже на более раннем этапе расследования, а каждый обвиняемый в силу указанной конституционной нормы и на основании ст. 47 УПК имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента предъявления обвинения.

При нарушении этого конституционного права все показания задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого и результаты следственных действий, проведенных с его участием, должны рассматриваться судом как доказательства, полученные с нарушением закона.

В случае установления факта получения доказательства с нарушением закона, суд должен мотивировать свое решение о признании доказательства недопустимым и о его исключении из числа доказательств по делу, указав, в чем именно выразилось нарушение закона.

По общему правилу недопустимые доказательства не должны участвовать в процессе доказывания не только при рассмотрении дела судом присяжных, но и в обычном порядке, не только в судебных, но и на досудебных стадиях. Не только обвинительные, но и оправдательные сведения должны фиксироваться без нарушения закона.

Между тем признание доказательства недопустимым - это не обязанность, а право суда. В связи с чем суд может, исходя из обстоятельств дела и хода его расследования, не признавать недопустимым оправдательное или смягчающее наказание доказательство [17].

Проведя анализ уголовно-процессуальной литературы, а также уголовно-процессуальных положений мы смогли выделить четыре основных способа определения допустимости доказательств в рамках уголовного преследования. Рассмотрим указанные правила в привязке к деятельности должностных лиц органов предварительного следствия.

Первым способом определения допустимости доказательств необходимо считать правило о надлежащих субъектах получения доказательств. Указанное правило определяет перечень субъектов, которые вправе осуществлять сбор доказательств, а также их предоставление. В

большой степени указанное правило реализуется через положения ст. 86 УПК РФ.

Основное содержание указанной нормы сводится к тому, что сбор доказательств по уголовному делу вправе осуществлять должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование. Это следователь, прокурор и суд.

Более того, статья закрепляет возможность предоставления доказательств иными участниками уголовного процесса, среди которых подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители [22].

Кроме них таким правом обладает защитник, который, кроме того, имеет право осуществлять сбор доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Соответственно, в случае если доказательство собрано неуполномоченным участником, такое доказательство не должно признаваться допустимым [13].

Вторым способом определения допустимости доказательств необходимо считать правило о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств. Так, указанное правило получило реализацию в положениях ст. 74 УПК РФ. В перечне, который закреплен вышеназванной статьей, выделяются как источники получения доказательств, так и их процессуальная форма [23].

Таким образом, в процессе реализации названного способа следует обращать внимание на источник получения, а также процессуальную форму полученного доказательства. В свою очередь, указанный источник должен

быть легитимным, а процессуальная форма закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве.

Третьим способом определения допустимости доказательств является правило о надлежащих формах получения таких доказательств.

Одним из средств достижения задач уголовного судопроизводства является уголовное преследование, суть которого состоит в изобличении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Собираемые доказательства для установления обстоятельств совершенного преступного события, а также виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Основным способом собирания доказательств является производство следственных действий. До 2001 года в систему следственных действий не включалась проверка показаний на месте, несмотря на то, что фактически она производилась и активно использовалась в процессе доказывания. Правоприменители были вынуждены «подменять» наименование данного действия на «следственный эксперимент», «допрос с выходом на место происшествия», «осмотр места происшествия с участием подозреваемого (обвиняемого)». В юридической литературе тех лет мнения ученых кардинально отличались: одни авторы обосновывали необходимость включения проверки показаний на месте в структуру следственных действий, другие, напротив, отрицали такую целесообразность. Серьезной правоприменительной проблемой является отсутствие указания в законе на возможность изъятия и приобщения к материалам уголовного дела каких-либо предметов в ходе проверки показаний на месте. Единства мнений по этому вопросу среди ученых нет [11].

Серьезной правоприменительной проблемой является отсутствие указания в законе на возможность изъятия и приобщения к материалам уголовного дела каких-либо предметов в ходе проверки показаний на месте. Единства мнений по этому вопросу среди ученых нет. Так, М.А. Фомин

высказывает категоричную позицию, суть которой сводится к недопустимости изъятия предметов в процессе проверки показаний на месте. Автор полагает, что в таком случае происходит совмещение проверки показаний на месте с другим самостоятельным следственным действием – выемкой. Похожую позицию занимают А.О. Зернов и Е.В. Воскресенская [11].

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что «...изъятие обнаруженных предметов и документов, имеющих значение для дела, в некоторых случаях являются составной частью проверки показаний на месте». Аналогичные суждения высказывают С.А. Шейфер, В.И. Белоусов и А.И. Натура [30].

Сложившаяся ситуация обосновывает неодинаковый подход следователей к вопросу возможности изъятия предметов, документов и следов при проверке показаний на месте: в одном случае они изымаются в ходе рассматриваемого следственного действия, в другом – по ее окончанию в ходе осмотра места происшествия. Заметим, что согласно позиции Верховного Суда РФ, изъятие предметов в процессе проверки показаний на месте является законным [4].

Четвертым способом определения допустимости доказательств следует считать правило о надлежащем порядке проведения форм получения доказательств.

Указанное правило целиком касается процессуальных правил получения доказательств путем проведения следственных действий. Без сомнения, проведение любого следственного действия должно детально регламентироваться положениями уголовно-процессуального законодательства, что позволяет обеспечивать в процессе его проведения права и законные интересы граждан. В особенности это касается тех следственных действий, которые прямо ограничивают конституционные и иные права участников уголовного судопроизводства [16].

Однако не редко на практике возникают спорные ситуации при признании доказательства допустимым.

Отсюда тот же вопрос: всё-таки как изъять злополучный предмет, чтобы было всё в рамках закона? Ответа на этот вопрос, к сожалению, действующий УПК не даёт, правоприменительная практика различается кардинально [1].

Ещё сложнее ситуация в случае, когда признаки преступления обнаруживаются в ходе административной деятельности.

Например, при личном досмотре задержанного за административное правонарушение.

В этой ситуации уголовно-процессуальная деятельность «наслаивается» на административную, поскольку трудно, да и практически невозможно, производить личный досмотр, обнаружив, например, пакет с веществом, похожим на наркотик, составлять протокол, здесь же готовить рапорт об обнаружении признаков преступления, регистрировать его.

К тому же следует убедиться, что в пакете действительно наркотическое вещество, для чего необходимо направить его на исследование, получить заключение специалиста.

Нередко возникает необходимость назначать и проводить судебную экспертизу. В этой и подобных ей ситуациях нередки случаи, когда собранные в рамках административного, а затем уголовного процесса доказательства признаются недопустимыми.

Чтобы не показаться голословными, сошлёмся на конкретный пример из судебной практики Верховного суда Республики Калмыкия.

Как усматривается из апелляционного постановления Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда республики от 11 июня 2019 г. № 22-239/2019 г., Ефременко был оправдан районным судом за отсутствием в его действиях состава преступления.

Основанием для принятия такого решения стало признание судом недопустимыми нескольких доказательств, в частности протокола личного досмотра задержанного и протокола осмотра места происшествия, в ходе которых были изъяты и приобщены к материалам проверки, ставшим основанием для возбуждения уголовного дела, наркотические средства.

Согласно апелляционному постановлению протокол личного досмотра от 8 февраля 2019 г. признан недопустимым доказательством ввиду того, что «при его проведении не принимали участия понятые, а протокол содержит ссылку на нормы УПК, и фактически сотрудниками полиции, по мнению суда, проведен личный обыск».

Протокол осмотра места происшествия от той же даты признан судом первой инстанции недопустимым доказательством, так как осмотр был произведён ненадлежащим должностным лицом, а задержанному Ефременко не были разъяснены его права.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такой позицией суда первой инстанции, указав следующее: «У сотрудников полиции на основании непосредственного восприятия внешнего вида Ефременко А.В. имелись достаточные основания полагать о наличии у него оружия или предметов, используемых в качестве оружия, иных предметов, запрещенных в гражданском обороте, поэтому с учетом позднего времени суток (01 час) ими было принято верное решение о проведении досмотра без участия понятых с применением видеосъемки с целью подтверждения законности проведения досмотра».

И далее говорится, что эти действия сотрудников полиции в ходе личного досмотра соответствуют требованиям чч. 4, 5 ст. 27.7 КоАП РФ, которые позволяют проводить личный досмотр без участия понятых с применением видеосъемки.

При этом ссылка в протоколе личного досмотра на положения ч. 1.1 ст. 170 УПК о проведении процедуры досмотра в отсутствие понятых, при том что все действия сотрудников полиции выполнены в рамках ст. 27.7 КоАП, на что указано в протоколе, не свидетельствует о недопустимости использования его в качестве доказательства, а отмечает лишь несоблюдение формы протокола, что не ставит под сомнение законность проведённого действия, протокола личного досмотра и его задержания.

Что касается протокола осмотра места происшествия, то, по мнению апелляционной инстанции, он «составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 166, 176, 177 УПК РФ надлежащим должностным лицом в присутствии оправданного и свидетелей, он подписан всеми участниками следственного действия, его содержание соответствует фактическим обстоятельствам и никем не оспаривается.

Нарушений требований УПК РФ, влияющих на законность произведенного следственного действия и достоверность содержащихся в нем сведений, не установлено.

Согласно материалам дела на момент производства осмотра места происшествия Ефременко А.В. какого-либо процессуального статуса, предусмотренного УПК РФ, не имел, в связи с чем необходимости разъяснения ему прав не требовалось, так как без дополнительной проверки в рамках УПК РФ оснований подозревать или обвинять Ефременко А.В. в совершении какого-либо преступления не имелось».

С учётом изложенного оправдательный приговор районного суда был отменён и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Приведённый пример показывает, насколько различается судебная практика при оценке допустимости и достоверности материалов, полученных органами дознания в ходе административной деятельности и приобщённых к уголовному делу в качестве доказательств.

Несовершенство УПК с точки зрения регулирования подобных ситуаций приводит, представляется, к тому, что оперативные работники, оказавшись в таких ситуациях, нередко не могут даже определить, нормами какого закона руководствоваться и какой закон применять - уголовно-процессуальный или регулирующий административную деятельность.

Что касается проблемы, в связи с которой мы обратились к названным понятиям, то она заключается в том, что от того, какой из них будет использоваться для оценки допустимости доказательств, зависит очень многое.

По сути, заложенные в названные понятия требования - это основные критерии оценки доказательств с точки зрения указанного свойства.

На это ориентируют ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 75 УПК, п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

В п. 13 постановления № 51 разъясняется, что доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания, закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Однако этот институт, как представляется, был включён в УПК 2001 г. преждевременно. Его суть и смысл не были исследованы должным образом на гносеологическом и методологическом уровне. Нормы, его образующие, и до настоящего времени не согласованы с нормами других институтов, в частности, регламентирующих виды и порядок производства следственных и иных процессуальных действий.

Как указано выше, не урегулирован вопрос о том, что понимать под «получением» и «собираанием» доказательств.

Законодатель почему-то посчитал возможным оставить без нормативного регулирования вопрос об основаниях и порядке признания доказательств недопустимыми на досудебных стадиях, при рассмотрении уголовного дела по существу, в суде апелляционной инстанции, ограничившись детальной регламентацией этого вопроса лишь на стадии подготовки и назначения судебного заседания (в предварительном слушании).

Не урегулированы нормативно и некоторые другие вопросы.

Подводя итог изложенному, можно было бы предложить внести в УПК определённые изменения и дополнения, принятие которых могло бы способствовать разрешению затронутых проблем.

Однако, представляется, есть основания предложить несколько иной вариант.

Во-первых, в детальной регламентации нуждается комплекс следственных и иных процессуальных действий как способов собирания, закрепления и проверки фактических данных и их источников.

А во-вторых, было бы оправданным в принципе отказаться от института допустимости (недопустимости) доказательств до момента, пока он не будет детально исследован, а затем должным образом регламентирован.

Вместо этого института в новом УПК необходимо предусмотреть норму, запрещающую для обоснования выводов и принимаемых решений использование доказательств, полученных (собранных) с существенными нарушениями требований, предусмотренных для производства следственных и иных процессуальных действий, но после их тщательной и всесторонней проверки и оценки.

Распространить это требование следует и на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. Это позволило бы усилить гарантии реализации судами принципа независимости судей (ст. 8.1 УПК) и создать дополнительные условия для постановления законных и обоснованных решений.

Подводя итог по главе можно сказать следующее. Собираанию сведений о фактах и закреплению их в предусмотренных законом источниках отводится важнейшая роль. Это обстоятельство должен был учесть и надлежащим образом отрегулировать законодатель, разрабатывая и законодательно закрепляя институт допустимости (недопустимости) доказательств. Чего, к сожалению, не произошло. В результате правоприменитель столкнулся с проблемами при оценке допустимости доказательств. До настоящего времени эти проблемы не решены, единообразной практики не выработано.

Глава 2 Классификация и виды доказательств в уголовном процессе

2.1 Классификация доказательств в уголовном процессе

Перейдем к рассмотрению классификации доказательств в уголовном процессе.

Проанализировав научную литературу и действующее законодательство, мы пришли к следующим выводам.

Классификация доказательств предполагает деление их на отдельные группы и виды. Нами было обращено внимание на тот факт, что данное деление может быть по различным основаниям, которые могут относиться к тому или иному элементу доказательства либо доказательству в целом.

Также мы пришли к выводу, что все доказательства можно классифицировать в зависимости от:

- характера и содержания объективной связи между фактическими обстоятельствами, собранными и закрепленными в установленных законом источниках, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу;
- способа формирования доказательства;
- отношения к носителю фактической информации;
- отношения к обвинению;
- функциональной роли по отношению к другим доказательствам.

В процессе анализа научной литературы и законодательства мы обратили внимание, что доказательства могут делиться и по источнику, в котором закреплены фактические данные на:

- показания подозреваемого,
- показания обвиняемого,
- показания потерпевшего,
- показания свидетеля,
- заключения эксперта,

- показания эксперта,
- заключения специалиста,
- показания специалиста,
- вещественные доказательства,
- протоколы следственных и судебных действий,
- иные документы.

Следующая классификация связана с предметом доказывания.

По отношению к предмету доказывания доказательства делятся на:

- прямые,
- косвенные.

Под прямыми доказательствами принято понимать лишь такие доказательства, в содержании которых отражен хотя бы один из элементов предмета доказывания, хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК [19].

Прямые доказательства – это доказательства, известные лично свидетелю, потому что они имеют личный опыт через свои чувства, например, что– то, что они лично видели, либо слышали и т.п.

Также следует отметить, что под прямыми доказательствами принято понимать те доказательства, которые являются доказательством конкретного предмета спора. Например, Б. обвиняется в убийстве. А. заявил в суде, что видел, как Б убил С. ножом. Теперь, здесь, в этом случае, главный вопрос заключается в том, убил ли В. С. или нет? И по ответу А. мы получаем ответ на вопрос, и он напрямую связан и проясняет факт. Это устное прямое свидетельство, оно также может быть письменным прямым доказательством, если А. представит в суд письменный документ.

Под косвенными же доказательствами понимаются все иные. Следует обратить внимание, что у косвенных доказательств есть своя особенность, а именно, информация, которая в них содержится и имеет отношение к делу, всего лишь помогает установить те обстоятельства, которые подлежат доказыванию. Еще к одной особенности данных доказательств можно отнести

то, что они не содержат сведений о событии преступления, вине, обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого, характере и размере ущерба [25].

Косвенные доказательства позволяют сделать вывод из совокупности обстоятельств или информация, например, подсудимый обвиняется в краже из художественного магазина, а свидетель видел, как подсудимый бежал из художественного магазина с картиной. То, что видел свидетель, является прямым доказательством. Вывод о том, что подсудимый совершил кражу на основании того, что свидетель видел, является косвенным доказательством.

В зависимости от характера связи содержания доказательств с доказываемым фактом делит доказательства на прямые и косвенные и В.В. Молчанов. В частности, ученый пишет, что косвенные доказательства – это доказательства, «которые непосредственно не указывают на факт, входящий в предмет доказывания».

Представляется, что этот вывод нуждается в уточнении. Дело в том, что предмет доказывания не сводится к одному лишь главному факту. Предмет доказывания – это всегда система относимых фактов. У английского юриста Дж. Стифена можно найти подробную классификацию фактов, относимых к делу. Допустим, некий факт доказывает наличие системы в действиях лица. Этот факт является относимым, если в деле возникает вопрос о том, является действие лица случайным или умышленным.

Например, открыто дело о страховом возмещении в результате пожара застрахованного дома. Тот факт, что лицо проживало в нескольких домах, каждый из которых был застрахован и в скором времени сгорел, направлен на доказывание наличия в действиях страхователя системы, а не случайности. Очевидно, что это не что иное, как косвенное доказательство. Но оно входит в предмет доказывания (думается, что и российскому суду следовало бы обратить внимание на подобный факт в аналогичном споре) [17].

Термин «косвенные доказательства» размыт и многозначен. Поэтому выделить единый критерий для деления доказательств на прямые и косвенные невозможно.

Прямые и косвенные доказательства можно трактовать по-разному. С практической точки зрения востребовано деление доказательств в зависимости от типа устанавливаемого с их помощью факта.

Так, если доказательство подтверждает главный факт, его называют прямым, а если оно подтверждает доказательственный факт, на основе которого приходят к главному факту, такое доказательство именуют косвенным.

При этом косвенным оно является по отношению к главному факту. По отношению к доказательственному факту, пожалуй, все доказательства могут быть лишь прямыми (либо подтверждать его существование, либо нет).

Практическая ценность такого деления заключается в том, что именно оно позволяет определить, с какой степенью вероятности установлен главный факт, какие доказательства необходимо представить.

Именно этот подход позволяет вырабатывать презумпции, облегчая доказывание того или иного факта или перекладывая бремя доказывания на того, кому легче представить доказательства, например, на органы власти в публично-правовых спорах, на органы управления акционерного общества в спорах с акционерами [17].

И.Я. Фойницкий, специалист в уголовном процессе, предлагал отказаться от деления на прямые и косвенные доказательства, объясняя такое деление историческими и во многом устаревшими причинами.

Кратко позиция автора сводится к следующему. Данное деление доказательств не оправдано какой-либо практической целью: каждый из видов не является более или менее приоритетным, каждое доказательство (и прямое, и косвенное) суд должен исследовать и оценить. Во многом такое отношение со стороны ученого объяснялось выбором критериев для деления на прямые и косвенные доказательства.

Например, в то время в зарубежной науке высказывалось мнение о том, что прямыми доказательствами являются лишь обстоятельства, которые известны на основании личного наблюдения [17].

Перейдем к следующей классификации. По характеру воспроизведения информации об исследуемом факте доказательства подразделяются на:

- первоначальные,
- производные.

Первоначальные доказательства непосредственно на себе отражают обстоятельства, имеющие отношение к делу. Иначе получится, что первоначальным может быть только прямое доказательство. Вместе с тем и прямое, и косвенное доказательства вполне могут быть как первоначальным, так и производным.

Производные доказательства – это такие, которые также отразили на себе устанавливаемые обстоятельства, но не непосредственно, а опосредованно, то есть через какое – то другое доказательство или иной носитель информации, не вовлеченный в уголовный процесс, но который имел возможность (хотя бы теоретически) такого вовлечения.

Например, первоначальным доказательством будут показания свидетеля – очевидца совершения преступления.

Производным доказательством будут показания лица, которому данный свидетель рассказывал о том, что он видел на месте происшествия.

В зависимости от того, принимало ли сознание человека участие в отображении на носителе доказательственной информации, доказательства учеными делятся на:

- личные,
- вещные.

Вещные доказательства – это те, в формировании которых не принимало участия сознание человека. Остальные – личные.

Личные доказательства – это доказательства, предоставленные человеком.

К вещным доказательствам относятся все вещественные доказательства и часть иных документов (видео-, фото-, аудио документы).

Вещные доказательства всегда в меньшей степени искажают отобразившиеся на них следы исследуемого события.

Каким бы добросовестным ни был субъект, доказательства, формируемые его сознанием, предполагают потерю определенного количества сведений.

Учеными исследуются и другие разновидности доказательств. Предлагается классифицировать таковые по иным основаниям. Всеми признается практическая значимость деления доказательств на:

- обвинительные,
- оправдательные.

Обвинительными принято именовать доказательства, подтверждающие совершение лицом определенного преступления, а равно наличие отягчающих наказание обстоятельств.

И, напротив, оправдательными – содержащие в себе сведения полностью или частично оправдательного характера, а равно информацию об обстоятельствах, смягчающих наказание обвиняемого, позволяющих признать лицо заслуживающим снисхождения, особого снисхождения и т.п.

Например, к оправдательным доказательствам можно отнести доказательства, которые подтверждают алиби обвиняемого.

2.2 Виды доказательств в уголовном процессе

Далее перейдем непосредственно к рассмотрению видов доказательств в уголовном процессе.

Проведенный анализ позволил нам прийти к следующему. Доказательства можно классифицировать на виды в зависимости от источника сведений о фактах.

Перечень видов доказательств дан в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Исходя из требований данной нормы, выделяют семь видов доказательств:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Далее мы разберем их подробнее.

Говоря о первом виде доказательства необходимо обратиться непосредственно к УПК РФ. Итак, показания подозреваемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями ст.ст. 187-190 УПК РФ (ст. 76 УПК) [18].

Мы обратили внимание, что уголовно - процессуальный закон четко регламентирует случаи, когда лицо признается подозреваемым (ст. 46 УПК).

Поэтому нами был сделан вывод о том, что, исходя из требований данной нормы, эта фигура в уголовном процессе эпизодическая. Она может быть только на стадии предварительного расследования и то в ограниченный определенными рамками период (ч. 1 ст. 46, ст.ст. 94, 100, 108, 223.1 УПК).

Также нами было отмечено, что в течение установленных законом сроков подозреваемому либо предъявляется обвинение, и он приобретает процессуальное положение обвиняемого, либо мера пресечения отменяется, и он переходит в положение свидетеля или вообще выбывает из числа участников процесса [14].

Однако это не означает, что при наличии достаточных доказательств такому лицу обвинение может не предъявляться до окончания расследования [15].

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что время допроса подозреваемого законодатель поставил в зависимость от оснований признания лица таковым.

В случае процессуального задержания подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК); при вынесении письменного уведомления о подозрении в совершении преступления – в течение 3 суток с момента вручения ему копии данного уведомления (ч. 1 ст. 223.1 УПК) [18].

Показания обвиняемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст.ст. 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ (ст. 77 УПК). В настоящее время широко известен целый ряд тактических приемов допроса. В их числе: снятие либо создание напряжения допрашиваемого, использование положительных свойств / слабых сторон его личности, отвлечение внимания, форсированный или замедленный темп, создание мнения о большей / меньшей осведомленности следователя; использование противоречий в показаниях одного и того же лица; первоочередное предъявление «решающего» доказательства и многие другие.

Поскольку в суде обвиняемый приобретает статус подсудимого, то его показания следует именовать показаниями подсудимого.

В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода (ч. 6 ст. 172).

Допрос обвиняемого производится немедленно после предъявления ему обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК), а в суде – когда ему известно содержание обвинительного заключения (акта) и других документов, в которых определена суть обвинения, и с учетом предложений государственного или частного обвинителя о порядке исследования доказательств.

Из этого логически следует, что предметом показаний обвиняемого являются обстоятельства, образующие содержание предъявленного ему обвинения.

Таким образом, показания обвиняемого, так же, как и показания подозреваемого, имеют двойственную природу: с одной стороны – это источник сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а с другой – средство защиты от предъявленного обвинения.

Следует обратить внимание, что обвиняемый может добровольно дать показания, касающиеся преступления, либо отказаться от их дачи. Также он может выдвинуть свои версии, если таковые имеются, привести аргументы, которые могут поставить под сомнение выдвинутое обвинение [16].

Тем не менее в правоприменительной практике все не так просто, как кажется на первый взгляд, и процесс доказывания не может строиться на одних лишь показаниях обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств [1].

Следующий вид доказательств, закрепленный в УПК РФ связан с показаниями потерпевшего и свидетеля.

Согласно ч. 1 ст. 78 УПК РФ показаниями потерпевшего признаются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями, установленными для производства данного следственного действия.

Предметом показаний потерпевшего являются любые обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе и его взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым (ч. 2 ст. 78 УПК).

Следует обратить внимание, что данное положение позволяет ему, давая показания, сообщать не только об известных ему обстоятельствах совершения

преступления, но и давать оценку собранным по делу доказательствам, высказывать мнение о мере наказания и т.д. [7].

Предписание закона о признании лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела или с момента, когда были получены сведения о таком лице, являясь категорическим, обеспечивает всем пострадавшим доступ к правосудию, но и порождает проблему исправления ошибок, связанных с поспешным и необоснованным принятием решений о признании потерпевшим.

Возникает проблема допустимости доказательств, полученных с участием лица, ошибочно признанного потерпевшим в ходе расследования. И хотя такие виды доказательств, как показания потерпевшего и показания свидетеля, имеют сходство по форме, переход лица из статуса потерпевшего в статус свидетеля автоматически не разрешает проблему использования доказательств, ранее полученных с участием данного лица.

Показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями, установленными уголовно– процессуальным законом (ст. 79 УПК) [18].

Предметом показаний свидетеля являются любые относящиеся к уголовному делу обстоятельства, в том числе те, которые касаются личности обвиняемого, потерпевшего, а также взаимоотношений его (свидетеля) с ними и другими свидетелями (ч. 2 ст. 79 УПК).

Таким образом, свидетель – это незаменимый источник сведений об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания. Поэтому закон запрещает совмещение процессуального статуса свидетеля с выполнением какого– либо иного положения в уголовном процессе.

Следующий вид доказательств в уголовном процессе это заключение и показания эксперта.

Использование результатов экспертизы в уголовном судопроизводстве используется в качестве доказательств и способствует облегчению правосудия.

Экспертиза представляет собой сложное экспертное исследование, осуществляемое специально обученными экспертами, обладающими навыками и опытом изучения представляемых материалов. Внедрение компьютерных технологий, базирующихся на цифровой работе с информацией, ставит производство экспертиз на более высокий качественный уровень, создает благоприятные условия в совершенствовании традиционных и разработке новых экспертных методик.

Существует законодательное определение заключения эксперта, которое, согласно ст. 9 ФЗ № 73 представлено в следующем виде: «заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом». Однако многими учёными такой законодательный подход видится не полным.

Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК).

Отметим, важный признак: судебный эксперт делает выводы исходя из тех параметров, которые были заданы судом.

Существует право эксперта высказать дополнительные суждения, если он посчитает нужным, однако, такая возможность в большей степени является исключением, чем распространённой практикой [18].

Производство экспертиз представляет собой одну из форм судебного познания, осуществляемого экспертом – опытным специалистом, посредством изучения свойств конкретных объектов с целью установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для расследования. Их качество непосредственно зависит от того, насколько эффективно при этом используются специальные знания и современные научно-технические

средства, насколько совершенны экспертные методики. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений невозможно без внедрения современных информационных технологий, базирующихся на средствах электронно-вычислительной техники, компьютерных программах, базах данных, средствах цифровой фотографии, видео и звукозаписи, информационных системах, информационно-телекоммуникационных сетях.

Теперь разберем такой вид доказательств как показания эксперта. Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения (ч. 2 ст. 80 УПК).

В приведенном понятии сформулирован предмет показаний эксперта – сведения, содержащие разъяснения либо уточнения по вопросам, возникшим по поводу данного им заключения.

Предметом показаний не могут быть сведения, ставшие известными эксперту в связи с производством экспертизы, если они не относятся к предмету данной экспертизы (ч. 2 ст. 205 УПК). Соответственно усматриваются и основания для допроса.

В силу ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷⁰ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [20], уголовно наказуемым деянием является любое заведомо ложное заключение эксперта, вне зависимости от вида судопроизводства входе которого оно истребовалось у эксперта.

Однако такой признак судебной экспертизы необходимо относить к его общим чертам характерным для всех судебных экспертиз в целом. Кроме того, обратим внимание, что судебная экспертиза — это не единственный вид доказательств в качестве гарантии достоверности, которых применяется «фактор» угроз наступления уголовной ответственности.

Такая же гарантия применяется в случае показаний специалиста, эксперта, показаний свидетеля и потерпевшего (для уголовного процесса).

Перейдем к рассмотрению следующего вида доказательства – это заключение и показания специалиста.

Следует обратить внимание, что в уголовном процессе необходимо специалиста отличать от эксперта. Следует обратить внимание, что функции специалиста определены в ст. 58 УПК.

Данный участник уголовного судопроизводства исследований не производит, но вправе давать заключение. Это лицо, обладающее специальными знаниями и привлеченное к участию в процессуальных действиях для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК) [4].

Показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в порядке, установленном уголовно– процессуальным законом (ч. 4 ст. 80 УПК).

Порядок получения показаний специалиста, так же, как и его заключения в УПК РФ не нашел своей должной регламентации. Более того, в специальных нормах, регулирующих порядок допроса на стадии предварительного расследования и в ходе судебного следствия, среди лиц, которые могут быть допрошены, специалист вообще не упоминается.

Об этом говорится лишь в ч. 4 ст. 80 УПК, в которой дается определение понятию «показания специалиста». Из требований ст.ст. 58, 168, 271 УПК, на которые делается ссылка в названной норме, а также положений ст. 270 УПК, можно сделать вывод о том, что лицо привлекается к участию в деле по решению следователя или суда.

Ему (специалисту) разъясняются права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК, о чем он дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

В случае участия специалиста в следственном действии указанные действия отражаются в протоколе соответствующего следственного действия.

Заключение и показания эксперта и специалиста, согласно УПК РФ, являются самостоятельными видами доказательств по уголовному делу (п.п. 3 и 3 ч. 2 ст. 74).

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Вместе с тем в Кодексе указано, что заключение и показания эксперта и специалиста не являются незыблемым доказательством, не обладают преимуществом перед другими доказательствами.

И, как все иные доказательства, подлежат непосредственному исследованию и оценке судом и органами предварительного расследования по общим правилам, в совокупности с другими доказательствами в процессе производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

Суд оценивает доказательства в их единстве и целостности согласно своей внутренней убежденности в виновности лица, доказанности события противоправного деяния и сопутствующих ему обстоятельств, в результате непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех имеющихся по делу доказательств (ст. 240 УПК РФ). Каждое доказательство в суде должно быть проверено и принято либо отвергнуто.

Разберем следующий вид доказательств – это вещественные доказательства.

На месте преступления судмедэксперты ищут вещественные доказательства. Улики, такие как предметы, найденные на месте преступления, известны как вещественные доказательства.

Вещественными доказательствами являются отпечатки пальцев, следы, отпечатки ладоней, приливы, порезы, следы инструментов и т.д. Они

тщательно собираются и исследуются в лаборатории с использованием методов судебной экспертизы.

Сбор вещественных доказательств является важным в расследовании преступлений. Вещественные доказательства могут быть описаны как комбинация микроэлементов, брызг крови, спермы, визуального понимания, голосовых записей и судимостей, которые будут проанализированы экспертами.

Реконструкция преступления прокладывает путь к правосудию, с помощью достижений техники используются в качестве вещественных доказательств. Все новые технологии, такие как камеры с замкнутым контуром, диктофоны, новейшее программное обеспечение и т.д., используются для сбора вещественных доказательств [22].

Закон (ч. 1 ст. 81 УПК) определяет вещественные доказательства как любые предметы:

- которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, сущность вещественных доказательств в отличие от всех иных доказательств заключается в том, что они имеют материальное выражение в виде следов в широком смысле, образующихся в процессе общественно опасных действий (бездействий). В приведенной норме перечислены виды вещественных доказательств.

Вопрос о подлинности представляемых участниками процесса предметов, материалов, веществ, изделий, а также любых материальных

образований поднимается в ситуациях, когда подлинность этих объектов ставится под сомнение одной из сторон процесса.

При этом бремя доказывания в этом споре лежит как на стороне, возбуждающей спор, так и на стороне, представившей данный объект.

Протоколы следственных и судебных действий — это следующий вид доказательств.

Протоколы следственных и судебных действий являются важными источниками фактических данных. Уголовно– процессуальный закон относит к ним протоколы следственного осмотра, выемки, обыска, задержания, предъявления для опознания, следственного эксперимента, освидетельствования, проверки показаний на месте, протокол судебного заседания.

Этот вид доказательств необходимо отличать от протоколов допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых, подсудимых, экспертов, специалистов, протоколов очной ставки и заключений экспертов и специалистов.

Первое важное отличие выражается в том, что протоколы следственных и процессуальных действий отражают те фактические сведения, которые были выявлены, обнаружены, восприняты участниками соответствующих следственных и процессуальных действий.

Второе отличие во многом обусловлено первым. Поскольку носителем информации второй группы доказательств являются физические лица, которые могут воспроизводить ее неоднократно, то закон менее строго регламентирует процессуальный порядок производства самих действий и оформления протоколов, заключений.

Иные документы также относятся к одному из видов доказательств.

Согласно ст. 84 УПК иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Они могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. В частности, к ним могут быть отнесены материалы фото– и киносъемки, аудио– и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном для собирания доказательств (ст. 86 УПК).

Таким образом, иные документы – это письменные или иным образом оформленные документы, содержащие сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные, истребованные или представленные уполномоченными на то лицами в порядке, установленном уголовно– процессуальным законом.

Проведя анализ, мы пришли к выводу, что все документы можно разделить на: удостоверяющие и излагающие, официальные и частные.

К числу удостоверяющих относятся такие, которые официально подтверждают те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела: копии приговоров, справки о судимости, нотариально удостоверенные документы и т.д. Удостоверяющие документы могут исходить и от граждан, например, расписки, договоры о заключении сделки и т.п.

Излагающие (фиксирующие) – это документы, хотя и не удостоверяющие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, но содержащие сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Таковыми, например, будут производственные и служебные характеристики, протоколы собраний коллективов предприятий, учреждений, организаций и т.д. К ним следует отнести и документы, исходящие от граждан, содержащие такие сведения.

Официальные – это документы, исходящие от предприятий, учреждений, организаций, отвечающие требованиям, установленным правилами делопроизводства.

Для документов частного характера закон не устанавливает какой– либо обязательной формы. Однако в материалах уголовного дела должны быть

сведения об обстоятельствах появления в нем такого документа, поскольку это необходимо для его проверки и оценки.

Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения.

По ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть ему возвращены (ч. 3 ст. 84 УПК).

Иные документы необходимо отличать от документов, обладающих признаками вещественных доказательств. Последние осматриваются, исследуются, признаются таковыми и приобщаются к делу на основании постановления органов расследования или решения суда [9].

В настоящее время не утихают дискуссии по вопросу относительно электронных доказательств, а также включения данного понятия непосредственно в УПК РФ [8].

В противовес данной точке зрения другие ученые критически высказываются по данному вопросу [10].

В качестве примера можно привести точку зрения А.М. Баранова, аргументированно подвергающего критике мнение о существовании электронных доказательств и указывающего на то, что доказательства представляют собой информацию, «к которой применимы правовые требования и которая не зависит от технических способов ее сохранения и передачи» [3].

Представляется, что в рамках данного понятия следует акцентировать внимание именно на слове: «электронное», которое позволяет отличить данный вид доказательств от всех иных разновидностей, и способствует определению их возможных разновидностей. При этом само понятие «доказательство» относится к хорошо разработанным в теории и законодательстве, и однозначно воспринимаемым на практике [17].

В п.2 ст. 74 УПК РФ названы все возможные источники доказательств, соответственно, для электронных доказательств они также являются

такowymi. Кроме того, и любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию может также иметь цифровую форму.

Исходя из толкования норм уголовно-процессуального закона, с одной стороны, если установленные сведения выражены в электронной форме в любом из источников доказательств, то они автоматически могут считаться электронными доказательствами. С другой стороны, возможно, что использование термина «электронное доказательство» правомерно только в отношении вещественных доказательств или иных документов [16].

Другими словами, могут ли быть выражены в электронной форме и считаться электронными доказательствами, например, показания соответствующих участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста), зафиксированные на аудио или видео-носителях? Или же электронными доказательствами можно считать только разновидность вещественных доказательств или иных документов? Однозначного ответа на этот вопрос в науке и на практике не сформировалось, однако, в большинстве случаев электронные доказательства рассматриваются именно в рамках второго варианта, т.е. как разновидность вещественных доказательств либо иных документов. То есть электронные доказательства отличаются от других видов доказательств исключительно по своей форме [31].

В международных документах существует положение о том, что электронным доказательством является любая электронно-охраняемая информация (ESI), которая может быть использована в качестве доказательств в судебном процессе или судебном разбирательстве [18].

Подводя итог по второй главе, нами были сделаны следующие выводы.

Все доказательства можно классифицировать на отдельные виды и группы, которые были нами рассмотрены в настоящей главе. Прямые и косвенные доказательства можно трактовать по – разному. С практической точки зрения востребовано деление доказательств в зависимости от типа устанавливаемого с их помощью факта. Так, если доказательство

подтверждает главный факт, его называют прямым, а если оно подтверждает доказательственный факт, на основе которого приходят к главному факту, такое доказательство именуют косвенным. При этом косвенным оно является по отношению к главному факту. По отношению к доказательственному факту, пожалуй, все доказательства могут быть лишь прямыми (либо подтверждать его существование, либо нет). Также следует отметить, что под прямыми доказательствами принято понимать те доказательства, которые являются доказательством конкретного предмета спора. Косвенные доказательства позволяют сделать вывод из совокупности обстоятельств или информация, например, подсудимый обвиняется в краже из художественного магазина, а свидетель видел, как подсудимый бежал из художественного магазина с картиной. То, что видел свидетель, является прямым доказательством. Вывод о том, что подсудимый совершил кражу на основании того, что свидетель видел, является косвенным доказательством.

Также нами было отмечено, что учеными исследуются и другие разновидности доказательств.

В настоящей главе нами также был рассмотрен дискуссионный вопрос о включении понятия «электронные доказательства» в УПК РФ. А также противоположные позиции ученых. Проанализировано понятие электронных доказательств и его соотношение с понятием электронный носитель информации.

Глава 3 Характеристика отдельных видов доказательств

3.1 Показания участников уголовного процесса

Показания обвиняемого имеют определенное сходство с показаниями потерпевшего. Показания и того, и другого являются средством защиты их прав и интересов, охраняемых законом. Основным содержанием показаний являются обстоятельства совершенного преступления. Однако имеются и существенные различия. Если для потерпевшего дача показаний обязанность и право, то для обвиняемого - только право. Если первый несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (за исключением случаев, когда на него распространяется свидетельский иммунитет), то второй таковой не несет.

Показания обвиняемого принято делить на два вида:

- признательные, в которых он полностью либо частично признает свою вину;
- отрицающие предъявленное обвинение, в которых вина отрицается.

И те, и другие могут быть признательными или отрицающими вину полностью, либо частично, правдивыми либо ложными.

Правдивыми являются показания, в которых сообщаемые сведения соответствуют действительности; ложными - в которых сообщаемые обвиняемым сведения полностью либо частично не соответствуют тем обстоятельствам, при которых было совершено преступление.

Различают также ошибочные показания.

К ним следует отнести, например, показания, в которых обвиняемый признает себя виновным несмотря на то, что в его действиях содержится не преступление, а административно наказуемое правонарушение.

Показания, в которых лицо берет на себя вину за преступление, совершенное другим лицом, именуется самооговором. Причины дачи таких

показаний могут быть различны: желание оградить от ответственности близкого человека, чувство ложного товарищества и т.д.

Показания, в которых обвиняемый сообщает заведомо ложные сведения об участии в совершении преступления других лиц, именуется оговором. Эти показания, так же, как и при самооговоре, являются ложными.

Источником сведений, содержащихся в показаниях обвиняемого, является протокол его допроса. Протокол составляется о каждом допросе обвиняемого. Показания заносятся в него от первого лица и по возможности дословно. В случае необходимости записываются заданные допрашиваемому вопросы и его ответы, поступившие замечания и заявления (ст. 190 УПК) [31].

Оценка показаний подозреваемого, обвиняемого производится исходя из общих принципов, но, безусловно, с учетом ряда особенностей.

Показания данных лиц оцениваются с позиций относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности с другими - достаточности.

Оценивая показания подозреваемого, обвиняемого, необходимо учитывать их особое процессуальное положение, заинтересованность в исходе дела, а также то обстоятельство, что ни тот, ни другой не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [24].

При этом тщательно проверять и оценивать их показания необходимо независимо от того, признают они себя виновными в совершении преступления, в котором подозреваются либо обвиняются, или нет, признаются частично либо полностью.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания этих лиц, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные ими в суде, признаются недопустимыми.

Давая оценку допустимости данного вида доказательств, необходимо, кроме того, исследовать следующие вопросы:

- был ли соблюден предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок задержания и предъявления обвинения данным лицам;
- разъяснялись ли им их права, в том числе иметь защитника с момента, предусмотренного УПК РФ;
- соблюдены ли требования, регламентирующие условия и порядок допроса;
- не применялись ли к ним незаконные методы расследования.

При оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого следует принимать во внимание их соответствие другим доказательствам, последовательность и непротиворечивость.

Предписание закона о признании лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела или с момента, когда были получены сведения о таком лице, являясь категорическим, обеспечивает всем пострадавшим доступ к правосудию, но и порождает проблему исправления ошибок, связанных с поспешным и необоснованным принятием решений о признании потерпевшим.

Пленум Верховного Суда РФ указал, что суд при установлении факта необоснованного признания лица потерпевшим должен вынести постановление (определение) о том, что «такое лицо ошибочно признано потерпевшим по данному делу, и разъяснить ему право на обжалование принятого судом решения в апелляционном порядке» [20].

Возникает проблема допустимости доказательств, полученных с участием лица, ошибочно признанного потерпевшим в ходе расследования. И хотя такие виды доказательств, как показания потерпевшего и показания свидетеля, имеют сходство по форме, переход лица из статуса потерпевшего в статус свидетеля автоматически не разрешает проблему использования доказательств, ранее полученных с участием данного лица [21].

За период действия Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. правовой статус потерпевшего менялся лишь в сторону расширения возможностей, связанных с участием в уголовном преследовании.

Потерпевший получил равные с обвиняемым права при производстве экспертизы; право знакомиться со всеми материалами при прекращении уголовного дела; право получать копию постановления суда об отказе в избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, копии постановлений о направлении дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, о назначении судебного заседания, а также и другие при заявлении соответствующего ходатайства.

Потерпевший был наделен правами в стадии исполнения приговора, в частности правом участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, - и высказывать по ним свое мнение. Также расширен перечень информации, которую вправе получать потерпевший [7].

Но вряд ли достигнута верхняя планка в плане создания благоприятных для потерпевшего условий осуществления им своей обвинительной функции при производстве по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения.

Самыми актуальными являются вопросы гарантирования права на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечения мер безопасности на разных этапах производства по уголовному делу, реального получения возмещения вреда и др.

С правом потерпевшего на участие в уголовном преследовании связан институт отказа прокурора от обвинения.

По действующему законодательству отказ прокурора от обвинения влечет прекращение уголовного преследования полностью или в части по основаниям, указанным в законе (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Потерпевший в такой ситуации не обладает правом на самостоятельное уголовное преследование. Его позиция не учитывается при принятии решения. Он вправе лишь обжаловать судебное решение о прекращении уголовного преследования.

Такое решение вопроса практически означает, что потерпевшему отказывается в праве на самостоятельное суждение по вопросу уголовного преследования, если оно отличается от официальной позиции государственного обвинителя.

Здесь прослеживается определенная непоследовательность законодателя, предоставившего потерпевшему как самостоятельной стороне в процессе ряд возможностей (прав):

- право знать о предъявленном обвинении, получать копии ряда процессуальных документов, обжаловать процессуальные решения (отказ суда в удовлетворении ходатайства об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и др.),
- реализация которых способствует возникновению у потерпевшего собственного взгляда на все вопросы, решаемые при производстве по уголовному делу.

Не согласуется с логикой нормативного регулирования, принципом состязательности и равноправия сторон ситуация, когда мнение потерпевшего не принимается во внимание при вынесении судом окончательного решения по делу.

Позиция потерпевшего может расходиться с позицией государственного обвинителя не только в сторону, отягчающую положение потерпевшего, но и в сторону смягчения его ответственности.

Требование закона о мотивированности отказа прокурора от обвинения облегчило для потерпевшего обжалование постановления суда, принятого в связи с отказом прокурора от обвинения, и проверку его в вышестоящих инстанциях.

Однако это не разрешило полностью проблему отношения суда к позиции потерпевшего как самостоятельной стороне в процессе. Указание Конституционного Суда РФ о том, что прекращение судом уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отказом прокурора от обвинения возможно только после заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, т.е. по окончании прений сторон, не изменило ситуацию.

По логике развития процессуальных отношений прокурор в суде, выступая в качестве государственного обвинителя, всегда должен допускать возможность изменения и даже отказа от обвинения. Это вытекает из соотношения процессуальных стадий, из задач судебного следствия. К данному результату может привести и активная позиция стороны защиты, которая проявит себя именно в судебных стадиях.

Право быть выслушанным при отказе прокурора от обвинения, гарантируемое потерпевшему, не равнозначно праву на учет позиции потерпевшего при внесении решения, что вытекает из отношения к потерпевшему как к стороне обвинения.

Здесь возможна коллизия между правилом о запрете поворота к худшему и необходимостью для суда реагировать на позицию потерпевшего. Очень важно найти баланс интересов при разрешении подобной коллизии.

Если не выходить за рамки принципиального положения о запрете поворота к худшему в судебном разбирательстве, можно предложить следующие варианты практического решения проблемы:

- предмет и пределы судебного разбирательства в любом случае определяются формулировкой обвинения, содержащейся в обвинительном заключении. Учету позиции потерпевшего способствовали бы вручение ему копии обвинительного заключения и наделение его правом в случае несогласия выразить свою позицию в отдельном процессуальном акте, в котором он мог бы привести мотивы несогласия с официальной версией обвинения;

- расхождение потерпевшего с позицией государственного обвинителя, если в результате может ухудшиться положение обвиняемого, должно влечь аргументированный ответ суда или в приговоре, или в постановлении о возвращении дела прокурору.

Свидетельские показания как важный элемент процесса установления истины по уголовному делу в течении перманентно повергались критической оценке на предмет достоверности сообщаемых сведений. При анализе показаний, сообщаемых несовершеннолетними свидетелями, наряду с традиционным критичным оценочным подходом к оценке степени достоверности показаний свидетелей добавляются и присущие несовершеннолетним возрастныи и психологические особенности.

Неоднозначность подхода к возможности использования свидетельских показаний породила в свое время дискуссию, начавшуюся в конце века XIX и затронувшую век XX. По поводу возможности использования свидетельских показаний, даваемых несовершеннолетними, высказывались как зарубежные, так и отечественные⁵⁸ ученые (Г. Гросс, А.Ф. Кони) противники такого использования имелись также и в России, и за рубежом (в. Штерн, Ж. Дюпре, А.Я. Вышинский).

Причем о том, что возрастные ограничения могут быть рассмотрены как критерий, повышающий степень достоверности, показаний, сообщаемых свидетелем, было известно еще на ранних этапах формирования представления о сущности и содержании свидетельских показаний. Так, Дигесты Юстиниана, оказавшие существенное влияние на формирование римского права содержали в себе Титул IV, посвященный достоверности доказательств, согласно которому свидетельские показания являлись доказательствами. Формирование критериев оценки показаний свидетелей включали в себя и определение категории лиц, которые не могли привлекаться в качестве свидетелей. К подобной категории были отнесены «несовершеннолетние», не призывавшиеся к свидетельству.

В действительности вопрос о возможности использования свидетельских показаний несовершеннолетних должен определяться исходя из содержания показаний, и возможности при их помощи установить обстоятельства, имеющие значение для установления истины по уголовному делу.

Причем, если мы будем рассматривать возможность свидетельствования несовершеннолетних не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в иных сферах, здесь возможность дать свидетельские показания определяется возможностью быть осведомленным в отношении определенных обстоятельств. По сложившейся практике вопросы о достоверности сведений, сообщаемых несовершеннолетним свидетелем, практически не исследуется.

Особое значение использование возможностей оценки достоверности свидетельских показаний приобретает с расширением границ их применения в качестве доказательств. Традиционная сфера уголовного судопроизводства и административное расследование (Ст. 26.3 КоАП РФ) не ограничивают использование свидетельств показаний. Подобная возможность предусмотрена в ст. 64 АПК РФ, ст. 69 ГПК РФ. Определенную специфику имеют и свидетельские показания (ст. 90 НК РФ), используемые при проведении налоговых проверок.

Действительно, в сфере гражданского судопроизводства, административного судопроизводства не так часто прибегают к использованию свидетельских показаний несовершеннолетних, и естественно речь о таких показаниях не идет применительно к арбитражному судопроизводству и при рассмотрении налоговых правонарушений. Хотя, если рассматривать ситуации с участвовавшими случаями эмансипации, то необходимость прибегнуть и к использованию данных показаний может оказаться не столь уж и нереальной.

В соответствии с действующим законодательством несовершеннолетние – это лица, которым исполнилось 14 лет, но не исполнилось. Причем в гражданском законодательстве выделена еще и

категория малолетних, к которым отнесены несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (ст. 28 Гражданского кодекса РФ).

Выделение категории малолетних применительно к гражданскому законодательству было определено совокупностью сложившихся правоотношений. Однако, настоящее время требует и от уголовного и уголовно-процессуального законодательства уточнения данного правового понятия.

Связано это с участвовавшими случаями привлечения к процессу дачи показаний лиц, которые не достигли 14 лет, но уже могут выступать в качестве лиц, дающих показания как потерпевшие и свидетели.

При появлении необходимости привлечения к свидетельствованию в данных ситуациях необходимо учитывать психологические особенности характерные не просто для несовершеннолетних, но и непосредственно для малолетних свидетелей.

Если для несовершеннолетних уже существуют методические рекомендации, ориентированные на проведение допроса с учетом сформировавшихся особенностей психического развития, которые должны быть известны следователю и составлять для него неотъемлемую часть деятельности при проведении допросов с участием названной категории лиц, то в отношении малолетних свидетелей ситуация характеризуется высокой степенью сложности.

Общеизвестно, что не существует четких критериев нижней границы, с которой возможно производить допрос малолетних. Индивидуальные особенности психического и физического развития ребенка не позволяют до настоящего времени эти границы четко определить и постоянно ими руководствоваться. В тоже время следователю, даже при естественной помощи специалиста, привлекаемого к подобному допросу самому также необходимо иметь представление о том, с какими проблемами ему придется столкнуться при проведении в случае необходимости допроса малолетнего свидетеля.

Определение возможности проведения допроса малолетних свидетелей реализованное при непосредственном участии специалиста это только одна часть существующих сложностей. Далее необходимо определить ключевые направления установления с допрашиваемым малолетним свидетелем психологического контакта.

3.2 Заключение эксперта и специалиста

Отметим, что многие вопросы связанные с определением специфики доказательственного значения судебной экспертизы, уже затрагивались в предыдущих параграфах.

В связи с этим, тут предлагаем сосредоточить внимание на отдельных проблемных и дискуссионных вопросах.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Таким образом, предметом исследования эксперта будут являться любые факты и обстоятельства, имеющие значение для дела и требующие специальных познаний в какой-либо области знаний [15].

Данные области могут затрагивать различные сферы человеческой деятельности: науку, технику, искусство, ремесло. С позиций, выработанных практикой, на разрешение экспертов нельзя ставить правовые вопросы. Этой точки зрения придерживаются большинство авторов, ссылающихся, как правило, на действующее до недавнего времени постановление Пленума Верховного Суда СССР №1 от 16.03.1971 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В его п. 11 Пленум разъяснил, что «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)».

Приведенное, безусловно, верное разъяснение требовало уточнения, поскольку понятие «правовые вопросы» трактовалось достаточно широко. Хотя по многим делам постановка перед экспертами с формальных позиций правовых вопросов просто необходима [26].

Например, по делам о нарушениях правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ), а также по другим аналогичным делам невозможно произвести расследование, не проведя экспертизу, одним из вопросов которой должен быть вопрос о том, какие требования пожарной безопасности и каких правовых актов, кем именно были нарушены.

В том, что данный вопрос является правовым, вряд ли можно сомневаться. Поэтому проблема здесь, по нашему мнению, в другом: перед экспертами нельзя ставить вопросы, относящиеся к исключительной компетенции органов расследования и суда. Собственно, примерно такое разъяснение и было дано в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В п. 4 данного постановления Пленум разъяснил: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается».

Уголовно-процессуальный Кодекс выделяет ряд обстоятельств, которые согласно ст. 196 УПК РФ подлежат исследованию только экспертным путем (причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др.). Вместе с тем практика расследования и судебного рассмотрения уголовных дел вносит свои коррективы.

В настоящее время, по сути, общепризнанно, что в процессе уголовно-процессуального доказывания обязательно производство экспертизы также в следующих случаях:

- для определения состояния здоровья потерпевших и обвиняемых по делам о заражении венерическими заболеваниями, СПИДом;
- установления причин падежа скота;
- определения недоброкачества произведенной продукции;
- по делам о незаконном обороте, изготовлении огнестрельного, холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т.п.;
- о незаконном обороте радиоактивных веществ;
- по делам о незаконном обороте наркотических, сильнодействующих веществ и их аналогов.

То есть в тех случаях, когда характеристика предмета или вещества дает основания для квалификации действий (бездействия) лица как уголовно-наказуемое деяние или, напротив, исключает наступление уголовной ответственности.

Во всех других случаях вопрос о необходимости назначения экспертизы решается дознавателем, следователем, прокурором, судом при наличии к тому фактических оснований, т.е. если имеются данные, свидетельствующие о том, что для исследования обстоятельств, имеющих значение для данного конкретного уголовного дела, требуются специальные познания.

При этом производство экспертизы обязательно даже тогда, когда сам субъект доказывания, например, следователь, обладает специальными познаниями в какой-либо области.

Это диктуется недопустимостью совмещения одним лицом функций эксперта и другого участника процесса.

Кроме того, практика использования специальных познаний в уголовно-процессуальном доказывании идет по такому пути, что подмена экспертизы другими процессуальными действиями, если исследование

обстоятельств дела требует специальных познаний, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Формулируя позицию по данному вопросу, Пленум Верховного Суда СССР в п. 2 постановления от 16.03.1971 «О судебной экспертизе по уголовным делам» специально разъяснил следующее: «Имея в виду, что ... экспертное исследование может быть проведено только лицом, назначенным в качестве эксперта в установленном законом порядке, указать судам, что имеющиеся в деле акты либо справки о результатах ведомственного исследования какого-либо обстоятельства, в том числе и ведомственные заключения, именуемые экспертизой (о качестве товара, недостатке товарно-материальных ценностей и т.п.), хотя бы и полученные по запросу органов следствия и суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы».

Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 21.12.2010 по этому поводу дал более лаконичное разъяснение, указав, что «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы».

Указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с частью 3 ст. 80 УПК РФ».

Заключение специалиста - это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК).

УПК РФ не регламентирует ряд важных вопросов, касающихся процедуры получения заключения специалиста, его прав и обязанностей при даче заключения, содержания данного процессуального документа и некоторых других. Поэтому, по мнению большинства авторов, заключение специалиста представляет собой более свободную по сравнению с экспертным

заключением форму использования в уголовно-процессуальном доказывании специальных познаний.

Это обусловлено следующим.

Во-первых, получение от специалиста заключения допускается не только по требованию органов расследования и суда, но и (исходя из смысла ч. 3 ст. 80 УПК) по ходатайству, просьбе, обращенной непосредственно к специалисту, любого участника со стороны обвинения или защиты.

Во-вторых, требование о даче заключения, тем более просьба участника, на котором не лежит бремя доказывания, не имеет заранее установленной формы.

В-третьих, специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В-четвертых, подготовка и дача заключения не предполагает обязательного проведения каких-либо исследований.

В-пятых, закон не предъявляет каких-то обязательных требований к заключению специалиста как источнику сведений, касающихся обстоятельств дела. В этой связи заключение составляется в свободной форме.

Как показывает практика, данный документ составляется в упрощенном виде. Он не содержит подробных данных о личности специалиста, в нем не приводятся данные о том, какие материалы были представлены для изучения, какие источники и методики использовались при подготовке ответов на поставленные вопросы, и некоторые другие реквизиты, обязательные для заключения эксперта.

Несмотря на перечисленные особенности, заключение специалиста является самостоятельным видом доказательств и должно оцениваться на общих основаниях. Оно не имеет заранее установленной силы, не имеет преимуществ перед другими доказательствами, но и не может расцениваться как ущербное в сравнении, например, с заключением эксперта.

Подлежит оценке с точки зрения относимости, достоверности, допустимости и в совокупности с другими доказательствами. При его

соответствии указанным требованиям оно может и должно учитываться судом при постановлении приговора или иного судебного решения.

Вместе с тем необходимо отметить, что отсутствие должной регламентации порядка истребования рассматриваемого заключения, вовлечения специалиста к участию в деле для дачи заключения, разъяснения ему его прав, обязанностей, невозможность привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и ряда других вопросов свидетельствует о несовершенстве уголовно-процессуального закона.

Это препятствует формированию единообразной практики использования заключения специалиста в уголовном судопроизводстве и требует реакции законодателя.

3.3 Вещественные доказательства

Вещественные доказательства отличаются от других видов доказательств рядом особенностей.

Вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Предметы, указанные выше, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление [29].

При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом:

- орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;
- предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;
- изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, подлежат уничтожению;
- предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу;
- деньги, ценности и иное имущество, указанные в пунктах «а»-«в» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству;
- остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия.

Вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом.

Вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

- фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;
- возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания;
- в случае невозможности обеспечения их хранения способами, предусмотренными подпунктами «а» и «б» настоящего пункта, оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации. Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств. К материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;

- больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть переданы на ответственное хранение владельцу.

Вещественные доказательства в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также подвергающегося быстрому моральному старению имущества, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

- возвращаются их владельцам;
- в случае невозможности возврата оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации. Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств. К материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;
- с согласия владельца либо по решению суда уничтожаются, если такие скоропортящиеся товары и продукция пришли в негодность. В этом случае составляется протокол.

Вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда, о чем составляется протокол. К материалам уголовного дела приобщается достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота наркотического средства, психотропного вещества, растения, содержащего наркотические

средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или его частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры;

Вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий, подлежат аресту.

Вещественные доказательства в виде ценностей после производства необходимых следственных действий:

- сдаются на хранение в банк или иную кредитную организацию на определенный срок;
- возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания.

Вещественные доказательства в виде денег после производства необходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку и:

- возвращаются их законному владельцу в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- при отсутствии или неустановлении законного владельца либо при невозможности возврата вещественных доказательств законному владельцу по иным причинам они сдаются на хранение в финансовое подразделение органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо в банк или иную кредитную организацию на определенный срок, либо хранятся при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания.

Вещественные доказательства в виде электронных носителей информации:

- хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них

информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

- возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания;

Вещественные доказательства в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания:

- фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства;
- возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания;
- в случае невозможности обеспечения их хранения, с согласия законного владельца или по решению суда передаются безвозмездно для содержания и разведения, о чем составляется протокол. К материалам уголовного дела приобщаются материалы фото- и видеофиксации изъятого животного, а также иные сведения и документы, содержащие видовые и индивидуальные признаки животного, позволяющие его идентифицировать (инвентарный номер, кличка, метки и другие, в случае необходимости также результаты исследований);
- при невозможности передачи безвозмездно для содержания и разведения оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации. Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, на срок, предусмотренный УПК РФ.

После производства неотложных следственных действий в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации.

При передаче уголовного дела органом дознания следователю или от одного органа дознания другому либо от одного следователя другому, а равно при направлении уголовного дела прокурору или в суд либо при передаче уголовного дела из одного суда в другой вещественные доказательства передаются вместе с уголовным делом.

По общему правилу, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с делом.

Также нами было отмечено, что вещественные доказательства не имеют каких-либо преимуществ перед другими доказательствами. Их оценка производится согласно общим правилам, установленным в ст. 88 УПК. То есть они подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Данные доказательства могут быть как обвинительными, так и оправдательными, как первоначальными, так и производными. Как правило, они являются косвенными доказательствами, хотя в некоторых случаях прямо подтверждают вину лица. Например, огнестрельное оружие, обнаруженное у лица, не имеющего на него соответствующего разрешения.

Но и в этом случае при оценке необходимо определить наличие и характер связи между фактом ношения оружия и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Оценивая доказательство с точки зрения допустимости, следует особое внимание обращать на соблюдение процессуального порядка их обнаружения, фиксации, исследования, приобщения к делу и хранения. Нарушение этих требований влечет признание

доказательств недопустимыми. При оценке достоверности данного вида доказательств особое внимание необходимо уделить выяснению вопроса о том, не было ли подмены предмета, документа, не изменены ли его качества по сравнению с теми, какими он обладал в момент обнаружения и изъятия. В совокупности с другими вещественные доказательства оцениваются с позиций достаточности.

Подводя итог по третьей главе можно сделать следующие выводы. В ходе проведенного исследования в данной главе нами были рассмотрены отдельные виды доказательств, спорные моменты, возникающие на практике, а также предложены некоторые поправки. Также нами было отмечено, что использование результатов экспертизы в уголовном судопроизводстве используется в качестве доказательств и способствует облегчению правосудия. Экспертиза представляет собой сложное экспертное исследование, осуществляемое специально обученными экспертами, обладающими навыками и опытом изучения представляемых материалов. Внедрение компьютерных технологий, базирующихся на цифровой работе с информацией, ставит производство экспертиз на более высокий качественный уровень, создает благоприятные условия в совершенствовании традиционных и разработке новых экспертных методик.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, нами были сделаны следующие выводы по данной работе.

На современном этапе развития процессуального права можно говорить о том, что понятие доказательств сложилось. Как минимум сложились подходы к определению доказательств. Остальное - дело выбора теоретика или практика.

Доказательство: сведения о факте, факт или что-то другое? Подходы к определению доказательств прошли этапы:

- признания таковыми всего, что позволяло убедить суд;
- отнесения к доказательствам лишь собственно информации (содержания доказательств), или фактов;
- причисления к этой категории также средств, или источников, доказывания.

В итоге процессуальная наука пришла к выводу о том, что доказательство следует рассматривать как единство средств доказывания и их содержания, на основе которых суд приходит к выводу о наличии либо отсутствии доказательств по делу.

Доказательства в уголовном процессе (уголовно-процессуальные доказательства) - это единство содержания (сведений, полученных из определенных источников) и формы (процессуальное закрепление).

Верховный Суд РФ оперирует и таким понятием как «факт» в значении доказательства. Несмотря на высказываемый большинством процессуалистов иной взгляд на понятие доказательства, невозможно безразлично относиться пусть даже и к отличающейся от общепринятой практике высшего судебного органа нашего государства.

Таким образом, доказательствами могут быть и доказательственные факты. Однако доказательственные факты не могут быть гражданским истцом «представлены». Все это позволяет сделать вывод, что в настоящее время,

непосредственно в ст. 44 УПК РФ термин «доказательство» употребляется в классическом значении этого уголовно-процессуального института.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что не могут относиться к сведениям и, соответственно, являться доказательствами различные догадки, мнения, суждения, предположения и тому подобное.

Все доказательства можно классифицировать на отдельные виды и группы, которые были нами рассмотрены в настоящей работе.

Прямые и косвенные доказательства можно трактовать по-разному.

С практической точки зрения востребовано деление доказательств в зависимости от типа устанавливаемого с их помощью факта.

Так, если доказательство подтверждает главный факт, его называют прямым, а если оно подтверждает доказательственный факт, на основе которого приходят к главному факту, такое доказательство именуют косвенным.

При этом косвенным оно является по отношению к главному факту. По отношению к доказательственному факту, пожалуй, все доказательства могут быть лишь прямыми (либо подтверждать его существование, либо нет).

Также следует отметить, что под прямыми доказательствами принято понимать те доказательства, которые являются доказательством конкретного предмета спора.

Косвенные доказательства позволяют сделать вывод из совокупности обстоятельств или информация, например, подсудимый обвиняется в краже из художественного магазина, а свидетель видел, как подсудимый бежал из художественного магазина с картиной. То, что видел свидетель, является прямым доказательством. Вывод о том, что подсудимый совершил кражу на основании того, что свидетель видел, является косвенным доказательством. Практическая ценность такого деления заключается в том, что именно оно позволяет определить, с какой степенью вероятности установлен главный факт, какие доказательства необходимо представить.

Также нами было отмечено, что учеными исследуются и другие разновидности доказательств.

В настоящей работе нами также был рассмотрен дискуссионный вопрос о включении понятия «электронные доказательства» в УПК РФ. А также противоположные позиции ученых. В настоящее время не утихают дискуссии по вопросу относительно электронных доказательств, а также включения данного понятия непосредственно в УПК РФ.

Представляется, что в рамках данного понятия следует акцентировать внимание именно на слове: «электронное», которое позволяет отличить данный вид доказательств от всех иных разновидностей, и способствует определению их возможных разновидностей. При этом само понятие «доказательство» относится к хорошо разработанным в теории и законодательстве, и однозначно воспринимаемым на практике.

В п. 2 ст. 74 УПК РФ названы все возможные источники доказательств, соответственно, для электронных доказательств они также являются таковыми. Кроме того, и любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию может также иметь цифровую форму.

Исходя из толкования норм уголовно-процессуального закона, с одной стороны, если установленные сведения выражены в электронной форме в любом из источников доказательств, то они автоматически могут считаться электронными доказательствами. С другой стороны, возможно, что использование термина «электронное доказательство» правомерно только в отношении вещественных доказательств или иных документов.

Другими словами, могут ли быть выражены в электронной форме и считаться электронными доказательствами, например, показания соответствующих участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста), зафиксированные на аудио или видео-носителях? Или же электронными доказательствами можно считать только разновидность вещественных доказательств или иных документов? Однозначного ответа на этот вопрос в науке и на практике не

сформировалось, однако, в большинстве случаев электронные доказательства рассматриваются именно в рамках второго варианта, т.е. как разновидность вещественных доказательств либо иных документов. То есть электронные доказательства отличаются от других видов доказательств исключительно по своей форме.

В международных документах существует положение о том, что электронным доказательством является любая электронно-охраняемая информация (ESI), которая может быть использована в качестве доказательств в судебном процессе или судебном разбирательстве.

Серьезной правоприменительной проблемой является отсутствие указания в законе на возможность изъятия и приобщения к материалам уголовного дела каких-либо предметов в ходе проверки показаний на месте. Единства мнений по этому вопросу среди ученых нет.

В ходе проведенного исследования в данной работе нами были рассмотрены отдельные виды доказательств, спорные моменты, возникающие на практике, а также предложены некоторые поправки.

Собиранию сведений о фактах и закреплению их в предусмотренных законом источниках отводится важнейшая роль. Это обстоятельство должен был учесть и надлежащим образом отрегулировать законодатель, разрабатывая и законодательно закрепляя институт допустимости (недопустимости) доказательств. Чего, к сожалению, не произошло.

В результате правоприменитель столкнулся с проблемами при оценке допустимости доказательств. До настоящего времени эти проблемы не решены, единообразной практики не выработано.

Предписание закона о признании лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела или с момента, когда были получены сведения о таком лице, являясь категорическим, обеспечивает всем пострадавшим доступ к правосудию, но и порождает проблему исправления ошибок, связанных с поспешным и необоснованным принятием решений о признании потерпевшим.

Возникает проблема допустимости доказательств, полученных с участием лица, ошибочно признанного потерпевшим в ходе расследования. И хотя такие виды доказательств, как показания потерпевшего и показания свидетеля, имеют сходство по форме, переход лица из статуса потерпевшего в статус свидетеля автоматически не разрешает проблему использования доказательств, ранее полученных с участием данного лица.

Использование результатов экспертизы в уголовном судопроизводстве используется в качестве доказательств и способствует облегчению правосудия. Экспертиза представляет собой сложное экспертное исследование, осуществляемое специально обученными экспертами, обладающими навыками и опытом изучения представляемых материалов. Внедрение компьютерных технологий, базирующихся на цифровой работе с информацией, ставит производство экспертиз на более высокий качественный уровень, создает благоприятные условия в совершенствовании традиционных и разработке новых экспертных методик.

В силу ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [20], уголовно наказуемым деянием является любое заведомо ложное заключение эксперта, вне зависимости от вида судопроизводства входе которого оно истребовалось у эксперта.

Однако такой признак судебной экспертизы необходимо относить к его общим чертам характерным для всех судебных экспертиз в целом. Кроме того, обратим внимание, что судебная экспертиза - это не единственный вид доказательств в качестве гарантии достоверности, которых применяется «фактор» угроз наступления уголовной ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алехин Е.В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 92-96.
2. Балакшин В.С. Получение, соби́рание, формирова́ние доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств // Законность. 2022. № 3.
3. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзии уголовного процесса XXI века // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64-69.
4. Баско С.В. Производство проверки показаний на месте на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Социально-экономическое развития России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5-ти томах. Том 5. Курск, 2020. С. 12-14.
5. Безлепки́н Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 8-е изд., перераб. и доп. М. : «Проспект». 2016.
6. Божченко А.П. Проблемы и трудности, связанные с реализацией в уголовном процессе права стороны защиты на содействие специалиста (сообщение I) // Медицинское право. 2021. № 1. С. 15-20.
7. Ветрова Г.Н. Участие потерпевшего в уголовном преследовании (по поводу ст. 22 УПК РФ) // Законодательство. 2018. № 3. С 55-61.
8. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118-128.
9. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК РФ: быть или не быть? // Lex Russica. № 7 (152). 2019. С. 74-84.
10. Дорошева А.А. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Право и практика. 2019. № 4. С. 203-208.

11. Зернов А.О. Актуальные проблемы производства проверки показаний на месте // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 13 декабря 2019 г. Чебоксары, 2019. С. 275-278.
12. Капустина Л.К. Соотношение допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 386-390.
13. Корнакова С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно– процессуальных доказательств // «Lex Russica». 2021. № 9. С. 67-76.
14. Костенко Р.В. Проблемы реализации права собирать и предоставлять доказательства участниками уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 119-125.
15. Лукичев Б. А., Алексеев С. Г. Производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 1. С. 68– 90.
16. Орлова А.А., Муженская Н.Е. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве: оптимизация правового регулирования // Законодательство. 2021. № 10. С. 65-70.
17. Орлова А.А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. № 15 (149). С. 287-289.
18. Марцифин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «Электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 106-109.
19. Мокрушин С. В. Проблемы использования формальных средств доказывания в российском уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 115-119.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 25 марта 2004 г. № 60
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996 г. № 2, с. 1
22. Рыжаков А.П. Понятие и правовой статус гражданского истца в уголовном процессе. Комментарий к статье 44 УПК РФ – Специально для Системы ГАРАНТ, март 2022 г.
23. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов (11-е издан. испр. и доп.). – Москва, 2017 г.
24. Сибилькова А.В. Тактика предъявления для опознания в свете современных тенденций развития криминалистики // Академическая мысль. 2022. № 1. С. 73-78.
25. Смольников Д.И. К вопросу о косвенных доказательствах (история и современность) // Законодательство. 2015. № 5. С. 60-69.
26. Тузлукова М. В. Особенности оценки и использования заключений судебных экспертов при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о ятрогенных преступлениях // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 74-81.
27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
28. Файрушина Р.Д. Способы признания доказательств недопустимыми // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1 (9). С. 70-74.
29. Шайдуллина Э.Д., Моругина Н.А. Классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России: вопросы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 3. 2020 г. С. 387-392.

30. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. Москва : Норма. ИнфраМ, 2014.

31. Шубина Е.А. Особенности предъявления и исследования некоторых видов электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 28-32.